

СОЛДАТСКОЕ СЕРДЦЕ,

ИЛИ

БИВАКЪ ВЪ САВОЛАКСЪ.

ВОЕННЫЙ АНЕКДОТЪ ИЗЪ ФИНЛЯНДСКОЙ КАМПАНИИ, ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,
СЪ ЭПИЛОГОМЪ.

Соч. Николая Полеваго.

Посвящено Владдею Венедиктовичу Булгаричу.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Пламеновъ, полковникъ уланскаго полка
Звѣздовъ, адъютантъ полковой.
Лопинскій
Баубенцовъ } уланскіе офицеры.
Мустафинъ }
Мотыльковъ }
Булгаровъ }
Пламеновъ, корнетъ, сынъ полковника.
Зарубаевъ } угеръ офицеры.
Штыковъ }

Прибоевъ } уланы.
Кремневъ }
Густавъ Крузе, богатый поселянинъ.
Христина, жена его.
Эрикъ, сынъ ихъ.
Маргарита, племянница.
Христианъ Клауде, поселянинъ.
Староста селенія
Уланы, пѣсенники, крестьяне и крестьянки.

Дѣйствіе въ Финляндіи, въ Саволакской области, во время войны со Шведами.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Уланскій бивакъ. Дикое мѣстоположеніе; лѣсъ, вдали озеро и горы; нѣсколько палатокъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

При открытіи занавѣсы слышна Русская пѣсня; въ срединѣ полковые пѣсенники хоромъ поютъ: «Не одна-то во полѣ дороженька!» Уланы въ разныхъ положеніяхъ; въ сторонѣ котель и варятъ кашу; пальто Баубенцовъ, Мотыльковъ и другіе офицеры сидятъ за бутылками на землѣ, курятъ, играютъ въ карты; Булгаровъ въ сторонѣ; Лопинскій сидитъ задумчиво съ трубкою. — Около котла Зарубаевъ, Штыковъ, Прибоевъ, Кремневъ чистятъ амуницію; хоръ пѣсенниковъ кончитъ веселою пѣсню.

БАУБЕНЦОВЪ.

Браво, ребята, браво! Потышили! Что ты смѣешься, Мотыльковъ?

МОТЫЛЬКОВЪ.

А то, что тебѣ, Нѣмца, тыишь русская пѣсня.

БАУБЕНЦОВЪ.

Нѣмца! Да что я за Нѣмецъ?

МОТЫЛЬКОВЪ.

Да, кажется, тебя зовутъ Генрихъ Готлибъ Баубенцовъ, а это имя не русское.

БАУБЕНЦОВЪ.

Вотъ вздумалъ по именамъ людей разбирать! Неужели тотъ и Русскій, кто Сидоръ да Оома? Ты спрашивай у моего сердца, да у моей сабли: чье ты? чья ты? — Русское, Русская! скажутъ они тебѣ.

МОТЫЛЬКОВЪ.

Ты дерешься по-русски, правда, — а все таки твое имя нѣмецкое.

БУБЕНЦОВЪ.

Вотъ еще: *Нѣмецкое! Нѣмецкое!* — задалось одно! Хочешь ли, я тебѣ докажу, что и по имени-то я Русскій? Эй, Штыковъ!

ШТЫКОВЪ, вытягиваясь.

Что прикажете, В. Б?

БАУБЕНЦОВЪ.

Какъ, братецъ, меня зовутъ?

ШТЫКОВЪ.

Вы, В. Б., г-нъ ротмистръ Бубенцовъ.

(Офицеры хохочутъ.)

всѣ.

Браво, браво! Бубенцовъ!

БАУБЕНЦОВЪ.

Ну, а имя мое какъ?

ШТЫКОВЪ.

Андрей Карлычъ, В. Б!...

(Опять хохочутъ.)

БУБЕНЦОВЪ.

Вотъ видишь: я Андрей Карлычъ Бубенцовъ, и подъ этимъ именемъ спроси у каждаго улана, такъ всякій меня знаетъ; а то вздумалъ тамъ — Генрихъ Готтлибъ Баубенцовъ. Здоровье ротмистра Баубенцова!

всѣ.

Здоровье Баубенцова!

БАУБЕНЦОВЪ.

Слушай, Штыковъ: какъ ты думаешь, что я — Нѣмецъ или Русскій?

ШТЫКОВЪ.

Не можемъ звать, В. Б...!

БАУБЕНЦОВЪ.

Говори, дуралей!

ШТЫКОВЪ.

Да оно, то есть, смѣемъ доложить, В. Б., мы всѣ дѣти Адамовы, такъ оно, то есть, такъ сказать, если позволите, В. Б. Нѣмецкій прогнать съ Русской начинкой. Просимъ прощенія.

(Общій хохоть.)

БАУБЕНЦОВЪ.

Ступай! (*Штыковъ опять садится къ котлу.*) Что? убита? Ну, чортъ съ пей! Идетъ еще! У нашей матушки Руси, братецъ, видишь, ужъ такая патура: все перевариваетъ въ себѣ. И Нѣмецъ ли, Татаринъ ли, полъ русскимъ небомъ, да въ русскомъ сѣгугу, все закаливается въ булатное имячко — *Русскій!*

МУСТАФИНЪ.

Правда. Вотъ и мой прапрадѣдъ былъ какой то мурза Саламалыкъ, а у меня въ груди бьется русское сердце. — Съ угломъ! Пароли на пе!

БАУБЕНЦОВЪ.

Вотъ, посмотри, и Финляндія — черезъ не много дѣтъ ты увидишь, что каждый Финляндецъ будетъ также стоять за Русскаго Царя, какъ чистый Русскій.

МОТЫЛЬКОВЪ.

Ну, покамѣстъ, они стоять за себя, и — охъ! пелегко намъ достается эта ледяная земля.

МУСТАФИНЪ.

Да, Шведы молодцы драться.

БАУБЕНЦОВЪ.

То-то и славно, чортъ побери! Что за охота возиться съ какими нибудь тамъ... хмъ! что при первомъ лдрѣ пардонъ кричатъ... А то грудь на грудь, сабля на саблю, штыкъ на штыкъ! Финляндія стоить быть Русскою — ужъ не отобьется!

МУСТАФИНЪ.

Славная земля! Лѣсу, каменьевъ, озеръ, снѣгу — пропасть!

БАУБЕНЦОВЪ.

Да, есть кой-какіе недостатки. Вотъ, напримеръ, винца въ пей мало. Всѣмъ деревни не выйдеть. Хлѣба много, такъ поле далеко.

МОТЫЛЬКОВЪ.

А Финляндскія красавицы? — О, онѣ восхитительны...

МУСТАФИНЪ.

Это не по твоей части — спроси у Булгарова. Эй, Булгаровъ! Что ты тамъ? Поди, братецъ, о красавицахъ рѣчь. — Выпей, поставь бубновую... Что ты тамъ философствуешь?

БАУБЕНЦОВЪ.

А что теперь твоя бубновая краля, Булгаровъ?

БУЛГАРОВЪ.

Что такое?

БАУБЕНЦОВЪ.

Каково илуть дѣлишки по купидоновой части? Что твоя краснощекая Фридерика?

БУЛГАРОВЪ.

Измѣниница! Только что мы изъ Тавастгуса, а она и обвѣчалась съ какимъ то бакалавромъ философін — помните: рыженкій, чухна такой, которому я обрубилъ было уши!

МУСТАФИНЪ.

Вотъ, братецъ, каковы женщины! Атаиде!
Идетъ! Такъ ты пишешь ей прощальную эле-
гию? Ха, ха, ха! А Булгаровъ на это моло-
децъ...

БАУБЕНЦОФЪ.

Да и чисто рубить, хоть еще порохомъ не
совсѣмъ просолился. Здоровье докторши фи-
лософинъ Фридерики фонъ... какъ се?

всѣ.

Здоровье Фридерики!

БАУБЕНЦОФЪ.

Поставь, Булгаровъ.

БУЛГАРОВЪ.

Не хочу. Смотри: что за природа, что за ве-
черь — чудо! Я пьянъ восторгомъ поэзии...
вчера проигралъ все до копѣйки!

БАУБЕНЦОФЪ.

Ахъ, вы молокососы! Природа, вечеръ! Хо-
рошо чувствовать красоты, природы, когда
онѣ слиты въ стаканѣ. — Вечеръ хорошъ за
карточнымъ столомъ, ночь на бивакѣ, а ут-
ро въ чистомъ полѣ съ саблей въ рукѣ... А
что, въ самомъ дѣлѣ, братцы — выражае-
тесь вы, молодежь!

МОТЫЛЬКОВЪ.

Право?

БАУБЕНЦОФЪ.

Ну, какъ же? Гдѣ тѣ славные удалцы, что
такъ же умѣли славно попить, какъ и по-
драться, спорили за первую карту, цалова-
лись послѣ порядочной парадны саблей, а
послѣ шестой бутылки могли по ниткѣ пройт-
и не покачпупшись? Вѣчная память вамъ, то-
варищи! За здоровье тѣхъ, кто такъ же лю-
бить стаканы, какъ саблю.

МУСТАФИНЪ.

А слышалъ ли ты новую пѣсню нашего
Дениса Давыдова о старыхъ гусарахъ?

БАУБЕНЦОФЪ.

О старыхъ гусарахъ? Денисъ славный ма-
лый. Даромъ что молодъ, а старый уланъ
дружески пожметъ ему руку... Да гдѣ ему
знать наше старинное гусарское житье-бытье?

МОТЫЛЬКОВЪ.

Хочешь ли, я тебѣ спою его новую пѣсню?

БАУБЕНЦОФЪ.

Послушаемъ.

МОТЫЛЬКОВЪ, поетъ.

Гдѣ друзья минувшихъ лѣтъ,
Гдѣ гусары коренные,
Председатели бесѣдъ,
Собутыльнички съѣды?
Дѣды! помню васъ и я,
Испивающихъ ковшами,
И сидящихъ вокругъ огня
Съ красносизыми посами!

всѣ.

Браво, браво!

БАУБЕНЦОФЪ.

Хорошо, ладно! Далѣе!...

МОТЫЛЬКОВЪ.

Не припомню всего.

Трубки черныя въ зубахъ;
Всѣ безмолвны — дымъ гуляетъ
На закрученныхъ вискахъ
И въ усахъ перебѣгаетъ.
Ни полслова — дымъ столбомъ,
Ни полслова — всѣ мертвецки
Шюють, и въ прахъ склоняся челоуъ,
Засыпають молодецки!

БАУБЕНЦОФЪ.

Правда. Мы любили придержаться чароч-
ки.

МОТЫЛЬКОВЪ.

Но едва проглянетъ день,
Каждый по полю летаетъ;
Кливеръ звѣрски на бекрепъ,
Мелничъ съ пихрями играетъ!
Конь кипитъ подъ седломъ,
Сабля свищетъ, врагъ валится;
Бой умолкъ и — вечеркомъ
Слова ковшикъ шевелится!

БАУБЕНЦОФЪ.

Ладно, ловко! Ай, да Денисъ!

МОТЫЛЬКОВЪ.

А теперь что вижу? Страхъ!
И гусары въ модномъ свѣтъ.
Въ вицѣ - мундирахъ, въ башмакахъ
Вальсируютъ на паркетъ.
Говорятъ, умный они —
По что слышимъ отъ любовова?
«Жюппи», да «Жюппи»,
А объ водкѣ ни полслова.

всѣ.

Браво! Молодецъ! За Дениса Давыдова!

БАУБЕНЦОФЪ.

За него пить вѣстмъ! Лопинскій! Булга-
ровъ!

ЛОПИНСКІЙ.

За него и я не откажусь. Храбрый Денисъ!

Если ты живъ еще — здоровье твое, а если ты ужь тамъ—миръ тебѣ, храбрый!.. (Булгарову) Чокнемся, Булгаровъ!

булгаровъ.

Что съ тобой съдѣлалось, Лопинскій? Ты что-то такъ печалень?

лопинскій.

Самъ не знаю. Такая тоска, такая грусть...

булгаровъ.

Другъ! что такое? Говори! Развѣ...

лопинскій.

Право, ничего! Всѣ мои здоровы. Вчера только получилъ я письмо отъ моей невѣсты, и какое письмо! Но.....

булгаровъ.

Но?

лопинскій.

Какъ будто тяжелый сонъ какой давить мнѣ грудь. Самъ не знаю, что за грусть такая! Кажется, я здоровъ.

баубенцовъ.

Грусть! Что за грусть у улаха? Топи се въ вишъ, заплясывай до смерти на балъ... То то и есть хвастуны вы, молодежь! Драться съ вами пойдешь, какъ будто и прежніе улахи и гусары, а на бивакѣ всѣ тоска беретъ: стихи пишутъ, вздыхаютъ... Мы французить по вашему не умѣли; рубиться могли не хуже вашего — а ужь разгулье... Все тринь-трава! — Дайте-ко я вамъ спою нашу старую притоманную пѣсню... Хмъ!—Эхъ! голосу-то нынче пѣтъ...

всѣ, вскакиваютъ.

Пѣсню, пѣсню! Бубенцовъ будетъ пѣтъ пѣсню!

баубенцовъ.

Что налетѣли? Послушали бы меня прежде.

мотыльковъ.

Подъ Очаковомъ? Да, мы дополнимъ вообщеніемъ! Пойте, ротмистръ!

баубенцовъ.

Слушайте же!

Улахи, братцы, молодцы,
Рубаки! Чортъ гозылн мнѣ душу
Я съ вами, други, удалцы.
И съ вами чорта не погую!

всѣ.

Браво! Славно!

баубенцовъ.

Тотъ не улаха. . вотъ, такъ сказать...
Кто пить, какъ драться, не умѣетъ,
Врагу зпѣть уступать,
И на пирушкѣ охмелѣетъ!

всѣ.

Ура! Славно! Ай, ротмистръ?

баубенцовъ.

Чудо? А вѣдь сухая ложка ротъ деретъ.
Дайте приложиться!

всѣ

Вина, вина ротмистру!

баубенцовъ.

Друзья, потопу не бывать;
Пусть только хлынетъ онъ настоємъ...
Виномъ и ромомъ.... что звать?
Запыюсь — а ужь не буду Ноємъ!

(Выпиваетъ стаканъ.)

всѣ.

Славно, ротмистръ! Чудо! Хорошо! Докапчивайте

баубенцовъ.

Развѣ пачать снова?... Э!... Да, вошь, кажется, идуть допѣвать нашу пѣсню иначе.

=

ЯВЛЕНІЕ II.

тѣ же и адъютантъ. Офицеры окружаютъ его.

мустафинъ.

Что поваго?

мотыльковъ.

Ты что-то угрюмо смотришь?

адъютантъ.

Опять такіа исприятныя вѣсти...

всѣ.

Что такое? Чго такое?

адъютантъ.

Тише, господа! Полковникъ не велѣлъ тревожить солдатъ.

баубенцовъ, не вставая съ мѣста.

А развѣ что иибудь есть на свѣтѣ, чѣмъ русскаго солдата можно потревожить? Выпали надъ нимъ изъ пушки въ первосовокъ, такъ онъ полумаеть: не комаръ ли пищитъ.

адъютантъ.

Мы въ большой опасности быть отрѣзанными. Дѣло Каменскаго съ Клингспоромъ было перъшительно.

баубенцовъ.

Такъ его незамедлять рѣшить.

АДЬЮТАНТЬ.

А главное — эти проклятые партизаны шведскіе успѣваютъ возмущать вародъ...

МУСТАФИНЪ.

Кажется, въ послѣдній разъ мы поплатились съ ними порядкомъ — пора бы имъ и уняться!

АДЬЮТАНТЬ.

Сей часъ получено извѣстіе, что оба отдѣльные отряда наши отхвачены; одинъ окруженъ; участь другаго неизвѣстна. Полковникъ въ большомъ горѣ... Вы знаете, что при второмъ отрядѣ находится сынъ его — только-что изъ Корпуса...

БАУБЕНЦОВЪ.

Жаль малютку! А вотъ то-то нашему брату не надо жениться — полусолдатъ, четверть-солдатъ у кого есть баба, да ребята... Эхъ, матушка — сабля! Любить любишь, а ужъ хныкать не заставишь...

АДЬЮТАНТЬ.

А при первомъ отрядѣ всѣ наши запасы... (Тихо) У насъ только на сутки сухарей и ни клока сѣна... Тутъ везли фуражъ, припасы...

БАУБЕНЦОВЪ, вскакивая.

И вино было тутъ? Господа! на выручку! Чортъ побери! Не удастся Шведамъ раскупорить бутылки, назначенной для ротмистра Бубенцова!...

МОТЫЛЬКОВЪ.

Да, что, въ самомъ дѣлѣ? Мы стоимъ тутъ, да смотримъ, а у насъ изъ-подъ носу баккалавры философіи женятся на хорошенькихъ Шведкахъ, а партизаны съѣдаютъ нашъ бифштексъ!...

МУСТАФИНЪ.

Мы ужъ отвыкли отъ работы... Вчера дѣлалъ день ни одного выстрѣла...

МОТЫЛЬКОВЪ.

Въ самомъ дѣлѣ, мы залежались!

АДЬЮТАНТЬ, тихо.

Господа! Полковникъ приглашаетъ васъ всѣхъ къ себѣ.

БАУБЕНЦОВЪ.

А, такъ чего же медлить? Ужъ если этой

Чухи уступать — такъ пусть сбрыютъ мнѣ сей часъ усы... Чортъ побери!

(Баубенцовъ, Мотыльковъ, Мустафинъ и Адьютантъ уходятъ.)

БУЛГАРОВЪ.

Лопинскій! ты печалишь меня: ты разлюбилъ меня!

ЛОПИНСКІЙ.

Почему ты такъ думаешь?

БУЛГАРОВЪ.

Ты не открываешь мнѣ причины грусти твоей.

ЛОПИНСКІЙ.

Неужели ты сомнѣваешься во мнѣ? Клянусь тебѣ, я самъ не понимаю, отъ чего мнѣ такъ грустно! Тоска невольная...

БУЛГАРОВЪ.

Не бывши Баубенцовомъ, я готовъ сказать, что грусть улану не пара. Да, и тебѣ ли грустить? Жизнь тебѣ улыбается — ты молодъ, здоровъ, богатъ — любишь...

ЛОПИНСКІЙ, съ жаромъ.

Любимъ, другъ, любимъ — и кѣмъ!

БУЛГАРОВЪ.

Будущее сулитъ тебѣ одиѣ радости, одно счастье; друзья душу за тебя отдадутъ... и тебѣ грустить!

ЛОПИНСКІЙ.

Знаю, вѣрю — пойдемъ къ полковнику! (Уходитъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ III.

ЗАРУБАЕВЪ, ШТЫКОВЪ, КРЕМНЕВЪ, ПРИБОВЕВЪ.

КРЕМНЕВЪ.

А что, ребята, какъ вы смѣкаете?

ШТЫКОВЪ.

Что смѣкать?

КРЕМНЕВЪ.

А чуть ли, тово, не на копей!

ЗАРУБАЕВЪ.

Такъ что жъ? На то и конь, чтобы на пемѣ вѣднѣ; на то и солдатъ, чтобы подставлять лобъ подъ пулю...

ПРИБОЕВЪ.

Э, э, хе, хе! Житье!

ШТЫКОВЪ.

Что: житье?

ПРИБОЕВЪ.

Да то, что завели насъ командиры въ такую земельку, откуда нелегко выгнать косячки на святую Русь!

ШТЫКОВЪ.

Что, что такое ты говоришь? Слушай, Прибоев: добрый ли ты рубака, еще Богъ въсть — а мой совѣтъ тебѣ, покажѣть, держать языкъ покороче!

ПРИБОЕВЪ.

Что же: покороче? Аль ужъ и слова не сказать? Вонъ вѣдь офицеры-то наши говорятъ же!

ШТЫКОВЪ.

Такъ тебѣ ли съ ихъ благородіями равняться? На то они и командиры и начальники; ихъ совѣта и полковникъ слушаетъ! А ты что? Питое колесо въ телѣгѣ — только скривись, болтуй! И видно, что ты былъ прежде лармоѣдомъ, барскимъ камарниомъ, пока Богъ тебя не помиловалъ, не привелъ тебя къ великой чести носить военный мундиръ. Да, смотри, братъ: на солдатской амуниціи всякое пятнышко видно — берегись!

ЗАРУБАЕВЪ.

Не сердись, Иванъ Пафнутьевичъ: молодозелено! Давно ли онъ въ службѣ!

ШТЫКОВЪ.

Гнилое яблоко никогда зрѣлымъ не будетъ. Съ нами крестная сила! Да, какъ онъ смѣетъ разсуждать? Да, знаетъ ли онъ, что противъ Шведа послалъ насъ самъ батюшка нашъ Государь? Наши отцы командиры разве не такую же нужду терпѣть, какъ мы? Да то ли еще? Мы ночью спимъ, а они думаютъ; мы на бивакъ пришли, да и отдыхаемъ, а они примутся распорядиться, да лепорты писать... Что ты: смерти что ли боишься? Такъ твой дѣдъ и твой отецъ солдатами же были, а вѣдь также умерли.

ЗАРУБАЕВЪ.

Боятся смерти русскому солдату? Да, на то человекъ и родился, чтобы, то есть, такъ

сказать, умереть, а ужъ кому смерть красна бываетъ, такъ, вѣрно, нашему брату служивому. И въ могилу то съ пальбой положить, и церковь Божія за насъ Бога молить, и командирь-то насъ пожалѣетъ. Да, кажется, этакъ чести не дождется мужикъ, или подьячій, котораго застанетъ смерть надъ чернильницей, куда онъ утопилъ совѣсть, да крючкомъ ее оттуда вытаскиваетъ... (Всѣ смѣются.)

ШТЫКОВЪ.

Вишь: тяжело ему стало на Чухонскихъ хлѣбахъ? Да, знаетъ ли, что теперешняя война идетъ самая закопная? Неужели нашему батюшкѣ Государю терпѣть было, что у него въ глазахъ, подъ Питеромъ, непріятельскія пушки торчатъ? Вотъ онъ и хочетъ загородить свой славный Питеръ Финляндскими горами, изъ которыхъ для украшенія храмовъ, видѣлъ въ Питеръ, какіе столбики выламываютъ, да лѣсами, которые на корабли русскіе надобны.

ЗАРУБАЕВЪ.

Правда, правда, Иванъ Пафнутьичъ. Слушайте его, ребята, стараго, бывалаго. Иванъ Пафнутьичъ бывалый человекъ — не изъ семи печей дѣдаль, и конь его добрый попилъ водичы не изъ одной рѣки бусурманской.

ШТЫКОВЪ.

Да таки привелъ Богъ! Побывала моя головка въ чужой сторонѣ, повидала мои очи диковинокъ...

КРЕМНЕВЪ.

Ну, а сознайся, Иванъ Пафнутьичъ: вотъ ты много видалъ земель, а вѣдь лучше русской не находилъ?

ШТЫКОВЪ.

Оно, то есть, конечно, примѣромъ сказать, вездѣ Божья земля, но все таки разница, какъ мѣсяць отъ солнца — свѣтитъ, да не грѣетъ. Ну, да что тамъ: они и говорить-то по-русски не умѣютъ! Лепечуть себѣ и не разберешь. Хороша Цыцарія, то есть, или вотъ Тальянская земля, да куда же имъ! И сибѣгто у нихъ нѣту, и нашего русскаго пенничка нѣтъ — все только шнапсъ, да репское. А что въ нихъ? Ни головъ хмѣлю, ни душъ отрады!

КРЕМНЕВЪ.

Мудрейшій народъ!

Зарубаевъ.

Что мудреный! Славны бубны за горами. Хоть, то съестъ, на счетъ женскаго пола взять — я въ Пьемцин и самъ былъ: хороши Пьемци, а ужъ гдѣ съ нашими русскими дорожницами сравнятся! Очи ли соколы, брови ли соболя — въ матушкѣ Руси нищи...

Штыковъ.

Эка ты, братецъ, вотъ иногда вздумаешь: создалъ же Богъ такую земельку, какъ Русское наше царство: широко, дадеко разлеглось, протекло рѣками великими, проросло лѣсами дремучими, процвѣло вѣрой православной, прокалилось любовью къ Царю-батюшкѣ. Народъ ли возми — желвзный; золота ли, серебра ли — куры не клюютъ; города ли погляди — такъ и горятъ золотыми маковками храмовъ Божьихъ, какъ небо звѣздами! Ребята, братцы! весело и умирать за родную сторону, за такую родину, какъ Русская земля!

всѣ.

Правда, правда!

Зарубаевъ.

Да, ужъ мы, братъ, пигдѣ и не посрамили себя. Вотъ вѣдь и теперешнюю войну взять — этакъ мы хватили! Куда мы зашли! Не задержали насъ ни лѣса, ни горы, ни озера. Вотъ, говорятъ скоро дойдемъ мы до такого мѣста, гдѣ и солнышко въ море-океанъ не спускается, и почей нѣтъ — цѣлыя сутки свѣтло, хоть грамоту читай!

Кремневъ.

Что, братецъ, за диковина! И то сказать: на свѣтъ поживешь, чего не увидишь! (*Слышны трубы*)

Штыковъ.

Слышите, братцы? Ну, славу Богу! Видно дастъ Богъ! Дождались!

всѣ.

Дождались, дождался!

Зарубаевъ.

Тише, не тревожно! Убираться — все собирать спѣшно! (*Уланъ убираютъ котелъ и всѣ вещи*) Ну, что, Пиванъ Пафнутычъ, радъ небось?

Штыковъ.

Пора, дружище! Сабля не въ терпехъ

становится! Подавай изъ сюда! Ребята, скорый! (*Уходитъ*)

=

ЯВЛЕНЕ IV.

Лопинскій и Булгаровъ, входятъ.

Булгаровъ.

Неволью завидую тебѣ. Такое счастье человекѣу — вездѣ удача! Тебя назначили?

Лопинскій.

Да, меня.

Булгаровъ.

Что жъ ты такъ уныло говоришь — меня? Помѣняемся!

Лопинскій.

Такъ неужели мнѣ сказаться большимъ? Отказаться отъ такого важнаго порученія? Ты обижашь меня, Булгаровъ!

Булгаровъ.

Обидать, Лопинскій, и не думалъ, но, право, не позавидуешь, что гдѣ только дѣло идетъ обь опасности, туда тебѣ и посылаютъ, а тутъ сиди себѣ, да жди!

Лопинскій, задумчиво.

Ты мнѣ завидуешь? Прежде, и я такъ думалъ, но теперь... другъ! Ты спрашивалъ меня давеча о причинѣ грусти моей? Теперь она объяснилась!

Булгаровъ.

Что такое?

Лопинскій.

Прости — и вспомни Лопинскаго!

Булгаровъ.

Что съ тобой? Ты такъ смущаешь?

Лопинскій.

Я ужъ не ворочусь назадъ.

Булгаровъ.

Что за вздоръ! Храбрый мой Лопинскій...

Лопинскій.

Не трусить ли, скажешь? На, приложи руку сюда: сильнѣе ли оно бьется? Но мы болѣе не увидимся... Мать мой! Мой Евгеніа! Простите!

Булгаровъ.

Ты сумасшедшій! Что за мысль такая!

ЯВЛЕНИЕ V.

ТЪ ЖЕ, ПОЛКОВНИКЪ И АДЪЮТАНТЪ.
ПОЛКОВНИКЪ.

Г-нъ Лопинскій! вы получили приказаніе?
ЛОПИНСКІЙ.

Получилъ, полковникъ.
ПОЛКОВНИКЪ.

Подтверждаю: осторожность и быстрота. Помните, что вы должны выхватить изъ тѣснаго положенія нашъ отрядъ, который провожалъ сюда запасы. Смѣлый, неожиданный ударъ разсѣетъ непріятелей, но будьте внимательны! (*Адъютанту*) Я велѣлъ представить сюда двухъ лучшихъ въ полку унтеръ - офицеровъ.

АДЪЮТАНТЪ.

Вотъ они.

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТЪ ЖЕ, ЗАРУБАЕВЪ И ШТЫКОВЪ.
ПОЛКОВНИКЪ.

Зарубаевъ! ты отправляешься съ г-мъ офицеромъ.

ЗАРУБАЕВЪ.

Слушаю, В. В.

ПОЛКОВНИКЪ.

Я увѣренъ въ тебѣ — смотри, не обмань надежды твоего полковника.

ЗАРУБАЕВЪ.

Рады стараться, В. В.

ШТЫКОВЪ.

В. В., позвольте доложить!

ПОЛКОВНИКЪ.

Что тебѣ надобно?

ШТЫКОВЪ.

Позвольте мнѣ...

ПОЛКОВНИКЪ.

Нѣтъ! ты мнѣ особо будешь надобенъ; поди и будь готовъ. (*Штыковъ и Зарубаевъ уходятъ.*) Г-нъ офицеръ! время не терпите!
ЛОПИНСКІЙ, Булгарову.

Другъ! прости! Напиши къ моей матери, что я умеръ, помни ее, любя ее, проси благословенія ея на мою могилу, и счастливымъ считая себя, что могъ умереть съ честью за отечество! (*Спитъ въ волгѣ*)

БУЛГАРОВЪ, въ сторону.

Что съ нимъ случилось? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, сердце наше даетъ голосъ въ минуту приближенія къ могилѣ? Это не робость... Непостижимо!

ПОЛКОВНИКЪ, ходя въ размышленіи.

Нечего дѣлать!... Мнѣ не хотѣлось бы, но общая безопасность требуетъ жертвы... Опасность нашего положенія... Надобенъ примѣръ строгости... Бѣдное дитя мое... гдѣ теперь ты? Неужели мнѣ придется еще разъ потерять сына? Одинъ уже поконился тамъ, на поляхъ Эйлау... А другому лечь среди Финскихъ пустынь... Старикъ! ты дорого платишь долгъ свой отечеству... А! буди воля Божія (*Адъютанту*) Гдѣ тотъ человѣкъ... тотъ знакомый? (*Адъютантъ уходитъ*) Г-нъ Булгаровъ! хотите ли вы принять на себя важное и опасное порученіе?

БУЛГАРОВЪ.

Надобно ли спрашивать, полковникъ?

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы порядочно знаете Шведскій языкъ.

БУЛГАРОВЪ.

Да, я успѣлъ научиться ему.

ПОЛКОВНИКЪ.

Вы знаете, сколько тревоги и опасности причиняютъ намъ Шведскіе партизаны. Они возмущаютъ противъ насъ мирныхъ жителей, и нѣсколько отчаянныхъ головъ изъ поселянъ, клеветами, ложью, всякими ухищреніями, поджигаютъ ненависть жителей къ намъ. Я узналъ теперь одного изъ самыхъ главныхъ зачинщиковъ. Вы возьмете отрядъ; тайно въ эту ночь проѣдете въ селеніе, гдѣ васъ совершенно не ожидаютъ. Путеводитель будетъ у васъ вѣрный. Схватите тамъ негодяя и немедленно привезите его ко мнѣ; въ случаѣ невозможности привезти, разстрѣляйте его на мѣстѣ. Что вы хотите сказать? Не бѣтаетъ ли вы, что вамъ надобно будетъ пробраться среди непріятелей, подвергаясь опасности?..

БУЛГАРОВЪ, горячо.

Полковникъ! чѣмъ заслужилъ я такое мнѣніе?

ПОЛКОВНИКЪ.

Препоручая вамъ, молодой человѣкъ, столь

опасное дѣло, я показываю, какос имѣю обѣ-
васъ мнѣице. Дайте руку.

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢ ЖЕ, АДЪЮТАНТЪ И КАУЦЕ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Здравствуй, пріятель! Ну, ты говоришь, что
проводишь насъ къ гнѣзду, гдѣ укрывается
главный зачинщикъ возмущенія жителей?

КАУЦЕ.

Да, г-нъ полковникъ, а проведу васъ такъ
безопасно, какъ будто невидимку. Отряды по-
селенія теперь вышли въ засады на два от-
ряда ваши, и селеніе будетъ захватить лег-
ко.

ПОЛКОВНИКЪ.

А ими его?

КАУЦЕ.

Густавъ Крузе.

ПОЛКОВНИКЪ.

Послушай, любезный: ты не разъ оказы-
валъ намъ услуги; но, знаешь ли, что друж-
ба дружбой, а расчетъ расчетомъ? Если
ты не приведешь мнѣ обратно всѣхъ моихъ
улановъ... Понимаешь?

КАУЦЕ.

То сестъ, что я играю въ мою голову? Ка-
жется, г-нъ полковникъ, мнѣ моя голова до-
роже вашихъ улановъ, а я вѣдь буду у нихъ
въ рукахъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Уговоръ лучше всего. Ты будешь щедро
награжденъ, по знай, что за тобой будутъ
смотреть, а съ уланской пикой расчетъ ко-
ротокъ.

КАУЦЕ.

Награжденъ? Пожалуй, не давайте мнѣ де-
негъ, — только Крузе возьмите!

ПОЛКОВНИКЪ.

А какія причины, любезный, побуждаютъ,
тебя такъ жестоко не любить его?

КАУЦЕ.

Причины? Объ этомъ послѣ... Готовъ ли

вашъ отрядъ? Намъ ѣхать не близко; ночь па-
ступаетъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Все готово. Вотъ г-нъ офицеръ, который
съ тобой отправится.

(Полковникъ и адъютантъ уходятъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

БУЛГАРОВЪ И КАУЦЕ.

БУЛГАРОВЪ.

Ты самъ изъ этого селенія и знаешь Крузе?

КАУЦЕ, СКОЗЬ ЗУБЫ.

Онъ сосѣдъ мой.

БУЛГАРОВЪ.

Какъ послѣ того явился ты къ земля-
камъ, когда они будутъ знать, что ты при-
велъ насъ и выдалъ Крузе?

КАУЦЕ, ЗЛОБИО УСМѢХАЯСЯ.

А за чѣмъ мнѣ къ нимъ являться? Съ день-
гами я вездѣ найду себѣ земляковъ.

БУЛГАРОВЪ, ВЪ СТОРОНУ.

Мерзавецъ! (Громко.) Смотри береги се-
бя, пріятель! Я тебѣ напередъ говорю, что
при малѣйшемъ полозрѣніи...

КАУЦЕ.

Дѣлу конецъ? Знаю! Ха, ха, ха!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢ ЖЕ, АДЪЮТАНТЪ, ШТЫКОВЪ, А ПОТОМЪ ЗУСТАФИНЪ,
На сценѣ темнѣтъ.

АДЪЮТАНТЪ.

Г-нъ Булгаровъ! Вотъ бумаги. Съ вами
отправляется Штыковъ.

ШТЫКОВЪ.

Честь имѣю явиться къ В. Б.

БУЛГАРОВЪ.

Хорошо. Ступай къ отряду и возьми съ
собой нашего проводника. (Тихо.) Смотри :
онъ на твоихъ рукахъ — понимаешь?

ШТЫКОВЪ.

Понимаемъ, В. Б. — Ступай-ка, другъ ле-

безный, познакомимся... *(Въ сторону)* Экая харя! Такъ висѣлицей отъ него и пахнетъ!
(казне и штыковъ уходитъ.)

АДЬЮТАНТЬ.

Что ты нахмурился, Булгаровъ? Вѣдь ты завидовалъ Лопинскому, когда его послали?

БУЛГАРОВЪ.

Да.

АДЬЮТАНТЬ.

Вотъ и тебѣ отдельное порученіе,

БУЛГАРОВЪ.

Отъ котораго я охотно бы отказался.

АДЬЮТАНТЬ.

Какъ такъ? Обезопасить пасъ отъ злодѣя, который столько зла намъ прицпляетъ?

БУЛГАРОВЪ.

Онъ нашъ непріятель. Дерись съ нимъ. А бхать тихонько, въ обществѣ этого мерзавца, и для того, чтобы украдкою схватить какого-то бѣдняка...

АДЬЮТАНТЬ.

Они сами нападаютъ на пасъ измѣнически.

БУЛГАРОВЪ.

Знаю, знаю, что солдату не позволено рассчитывать, куда его посылаютъ; но я не хотѣлъ бы принять на себя комиссіи привести подъ пулю безоружную голову нашего непріятеля... Лопинскій счастливецъ; у него славное препорученіе: выручить братьевъ саблей, съ бою...

АДЬЮТАНТЬ.

Ну! Булгаровъ пустился въ философію! Ха, ха, ха! Теперь останется только Ваубенцпофу влюбиться!

МУСТАФИНЪ, послышно.

Господа! кажется, скоро начнется у насъ славная работа!

АДЬЮТАНТЬ.

Что такое сбѣдилось?

МУСТАФИНЪ.

Въ той сторонѣ, куда поскакалъ Лопинскій, слышишь была жаркая, страшная перепалка... Казаки полетѣли вихремъ на розыскъ!
(Слышвы трубы.)

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЪ ЖЕ И ВАУБЕНЦПОФЪ.

БУБЕНЦПОФЪ.

Чортъ побери! *(Утираетъ глаза)* И славно, и....

АДЬЮТАНТЬ, МУСТАФИНЪ, БУЛГАРОВЪ.

Что такое? Что такое?

ВАУБЕНЦПОФЪ.

Бѣдный Лопинскій! Хотѣ гулять онъ не любилъ, а товарищъ былъ славный!

БУЛГАРОВЪ.

Лопинскій? Говори скорѣе: гдѣ онъ?

ВАУБЕНЦПОФЪ.

Вонъ — поди, полюбуйся имъ! Лежитъ себѣ добрый молодець. Вѣдь такая судьба: мнѣ, у котораго ни перелъ собой, ни за собой — быть целу, а ему, молодому, одному сыну у матери... Пуля дура! Подлинно дура — не туда попала: сюда бы ей надобно попасть!
(Указывая на грудь.)

БУЛГАРОВЪ.

Скажите ли вы, ротмистръ, что сбѣдилось съ Лопинскимъ?

ВАУБЕНЦПОФЪ.

Да, развѣ я не говорилъ тебѣ, что онъ убитъ?

БУЛГАРОВЪ.

Убить! — Бѣдный другъ! твое несчастное предчувствіе не обмануло тебя! А отрядъ его?

ВАУБЕНЦПОФЪ.

Разбилъ Шведовъ, выручилъ своихъ, подорого досталась намъ эта выручка.

БУЛГАРОВЪ.

Дорого! *(Бѣжитъ вонъ. Адьютантъ елдуетъ за нимъ.)*

ЯВЛЕНІЕ X.

ТЪ ЖЕ, ШТЫКОВЪ, КРЕМНЕВЪ И ДРУГІЕ УЛАНЫ ВѢДУТЪ СМЕРТЕЛЬНО РАНЕНАГО ЗАРУБАЕВА.

ЗАРУБАЕВЪ.

Положите меня здѣсь, товарищи; не могу дальше идти. Кончилъ молодець! На вѣчный бивакъ поставленъ, на безсмынныя квартиры!

(Его кладутъ на землю. Офицеры и уланы окрываютъ его.)

БАУБЕШПОПЪ.

Зарубаевъ!

ЗАРУБАЕВЪ.

Здѣсь, В. Б. Просимъ прощенія — не можемъ встать.

МУСТАФИНЪ.

Лекаря скорѣе!

ЗАРУБАЕВЪ.

Теперь ужь поздно... пуля да сабля вы-
лечили меня отъ всѣхъ болѣзней... Слава Бо-
гу! Привелъ Богъ умереть между своими.
Освящать товарищи могилу крестомъ — не-
дадутъ волкамъ разметать моихъ косточекъ...
Эхъ, жаль, г-на офицера: такой былъ молодецъ..
Слава Богу! отстояли своихъ — дали знать
себя этимъ разбойникамъ... Святъ Божій
темиветъ!... Иванъ Пафютычъ! тутъ ли
ты?... Не вижу....

ШТЫКОВЪ.

Здѣсь, братъ!

ЗАРУБАЕВЪ.

Дай руку. — Простите, братцы, въ чемъ
согрѣшилъ... Учитесь... какъ умираетъ рус-
скій солдатъ. Двадцать лѣтъ прослужилъ
здѣсь, и — тамъ въ чистой отставкѣ у Божья-
го престола, стаю еще молиться за Русь
матушку... Господи! помилуй!

(Умираетъ.)

ШТЫКОВЪ.

Кочилъ! (Рыдал.) Братъ Сидорычъ! на
что ушелъ ты туда безъ меня! Эхъ! вмѣстѣ
жили, вмѣстѣ бы и умирать... Поторошился,
приятель, дружище!

ЯВЛЕНІЕ XI.

ТЪ ЖЕ, АДЪЮТАНТЪ И БУЛГАРОВЪ

АДЪЮТАНТЪ.

Геройскій поступокъ! Наши были окруже-
ны со всѣхъ сторонъ крестьянами и солда-
тами. Лопинскій налетѣлъ вихремъ, ударилъ,
разсѣялъ непріятеля. Господа! мы идемъ
пемедленно — въ десяти верстахъ открыли

отрядъ Шведскій; похоронимъ только уби-
тыхъ и на коней!

(Барабанный бой на погребеніе.)

МУСТАФИНЪ.

Знакомый, къковѣчный маршъ! Пойдемъ,
проводимъ товарища; тамъ ужь роютъ ему
могилу!

АДЪЮТАНТЪ.

Несите Зарубаева!

(Уланы несутъ Зарубаева. — Похоронный маршъ
продолжается. Слышны трубы съ другой стороны.)
(Офицеры и уланы уходятъ.)

=

ЯВЛЕНІЕ XII.

БУЛГАРОВЪ ОДИНЪ; ПОТОМЪ ШТЫКОВЪ.

БУЛГАРОВЪ.

Голосъ смерти и призывъ на битву! И Ло-
пинскаго итъгъ! И сѣва бросятъ товарищи
горсть земли на гробъ его — ихъ умчѣтъ ви-
хорь битвы! Прости, товарищъ! Незнаема лю-
дямъ останется могила твоа — друзья будутъ
тебя помнить, но многимъ ли, и долго ли
суждено имъ пережить тебя?

И бѣдная почеть въ ночи отдана.

Штыками могилу копали;

Памъ тускло свѣтила во мракѣ луна

И факелы дымно сверкали.

На немъ не усонилихъ покровъ гробовой;

Лежить не въ дощатой неволѣ:

Обвернуть въ широкій свой плащъ боевой,

Уснулъ онъ, какъ ратники въ полѣ.

Недолго, по жарко молилась Творцу

Дружина его удалая,

И молча смотрѣла въ лицо мертвецу

О завтрашнемъ днѣ вспоминая.

Еще не свершенъ былъ обрядъ роковой

А часъ наступилъ разлученья...

(Трубы.)

ШТЫКОВЪ.

В. Б., все готово!

БУЛГАРОВЪ.

Пойдемъ, — разсчитаемся за товарища!

ШТЫКОВЪ.

О, я теперь доберусь до нихъ! Поплатятся
намъ они!

(Уходятъ; похоронный маршъ слышится тише.
Голосъ Булгарова: «По три направо заѣзжай!»)

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Селеніе. Направо сельскій красивый домикъ; передъ нимъ столікъ и скамейка.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГУСТАВЪ КРУЗЕ, ВЫХОДИТЬ ИЗЪ ДОМУ.

Слава Богу! Сегодня пятидесятый годъ тебѣ, Густавъ, и совѣсть твоя ничѣмъ не упрекаетъ тебя, и ты можешь поблагодарить Бога, что дни твои до сихъ поръ протекали мирно и счастливо. Благословеніе отца, любовь достойной жены, сынъ—отрада моя на старости, счастье моихъ ближнихъ, уваженіе моихъ земляковъ, все соединилось въ жизни моей для моего счастья. Благодарю тебя, Боже! И если въ будущемъ ожидаютъ меня скорби — да будетъ воля Твоя!

ЯВЛЕНІЕ II.

КРУЗЕ, ХРИСТИНА И ЭРИХЪ.
КРУЗЕ.

Здравствуй, мой другъ! Смотри, какой прекрасный день — намъ будетъ сегодня весело!

ХРИСТИНА, СМѢЛСЯ.

Вотъ, не знаю, какой-то мальчишка пришелъ тебя поздравить. Я не могла запретить ему.

КРУЗЕ.

А! послушаемъ! Что ты хочешь сказать?

ЭРИХЪ.

Рѣчь, папа.

КРУЗЕ.

Рѣчь? Вотъ еще какія штуки!

ЭРИХЪ,

Садись, папа, садись, а я проговорю тебѣ мою рѣчь.

КРУЗЕ, САДИТСЯ.

Ну, ну, говори, что такое?

ЭРИХЪ, ВЫТЯГИВАЛСЯ СЪ ВАЖНОСТІЮ.

И съ днемъ рожденія, папа, васъ поздравляю. Пускай благословитъ небесный васъ отецъ.

Сто лѣтъ вамъ жить еще усердно я желаю, И чтобы во сто лѣтъ ты все былъ молодецъ!

КРУЗЕ.

Славно, славно! Стишки дубоваты, но прочитаны хорошо. Поди сюда! Ха, ха, ха!
(обнимаетъ его.)

ХРИСТИНА.

Милый малютка! Какъ онъ тебя любитъ!

КРУЗЕ.

А ты, добрая моя Христина? Но что за шумъ такой? Сюда идетъ народъ — что это такое? Нашъ староста!

ХРИСТИНА.

Не знаю, мой другъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ, СТАРОСТА И ТОЛПА КРЕСТЬЯНЪ И КРЕСТЬЯНОКЪ.
СТАРОСТА, ВПЕРЕДИ ВСѢХЪ.

Тише! Стройно! *(Съ важностію подходитъ)* Господишъ Густавъ Крузе! Въ день вашего рожденія, всѣ мы, земляки и друзья ваши, пришли васъ поздравить, сказать, что всѣ мы васъ любимъ, уважаемъ, помнимъ ваше добро и желаемъ вамъ прожить съ нами еще множество лѣтъ! *(Оборачивается къ толпѣ, и машетъ шляпою)* Ну, разомъ!

ВѢ.

Здравія и счастья г-ну Крузе!

(Кланяются, подносятъ вѣнки и подарки.)

СТАРОСТА.

Хорошо, хорошо! Ловко крикнули.

КРУЗЕ.

Соездъ, это тебѣ я-обязанъ за такое изъясненіе чувства сердечнаго? Благодарю тебя! Благодарю, благодарю васъ, друзья мои!... Вы меня до слезъ растрогали. Я не заслужилъ такой чести.

СТАРОСТА.

Ты заслужилъ ее добрый Густавъ. Ты у насъ примѣръ честности, ума, доброты...

КРУЗЕ.

Полно, полно, сосѣдъ! Садись-ка, садись, отдохни. Сосѣди, сосѣдки! надѣюсь — вы сегодня у меня всѣ въ гостяхъ? Выпьемъ, поѣдимъ, попляшемъ!

всѣ.

Ваши гости! Рады, г-нъ Крузе! Будемъ — до свиданія!

(Клаплются и расходятся.)

СТАРОСТА.

Вотъ, если я тебя угодила, сосѣдъ, такъ, знаешь ли-что: праздникъ твой можетъ быть еще веселѣе... Сосѣдка! а? Какъ думаешь?

христина, смѣясь.

Не знаю, сосѣдущка!

КРУЗЕ.

У васъ какія-то тайны?

СТАРОСТА.

Вотъ еще! Вѣдь въ старые годы я также вздыхалъ по Христипѣ, да ты былъ меня удале — перебилъ, а за то, что ты отбилъ у меня ее, ты долженъ расплатиться... г-мъ!

КРУЗЕ.

Что такое? Ты знаешь, я всегда бывалъ плательщикъ исправный — я догадываюсь...

СТАРОСТА.

Тѣмъ лучше. Что, сосѣдъ: мой Волдемаръ влюбился въ твою Маргариту, а сосѣдка говорить, между нами сказать, будто и Маргаритѣ онъ очень правится. Ты знаешь: у меня онъ одинъ сынъ; жить имъ будетъ чѣмъ. Приданого мы не требуемъ.

КРУЗЕ.

Твои слова радуютъ меня, старый другъ, и приданое сыщется моей сироткѣ, которую люблю я, какъ дочь мою. Родство съ тобой приносить мнѣ честь, но....

СТАРОСТА.

Что за по? Откуда взялось оно?

КРУЗЕ.

Признаюсь, сердце не совѣмъ у меня лежитъ на радость. Эта несчастная война въ нашей Финляндіи....

СТАРОСТА.

А что намъ до нея за дѣло? Самъ ты говорилъ, что мы не должны вмѣшиваться въ дѣла военныхъ, и вотъ, слава твоему совѣ-

ту, никто у насъ съ мѣста не шевелился, хоть другіе и подбивали было насъ соединиться съ партизанами...

КРУЗЕ.

Совѣтъ мой былъ добрый. За то и насъ, мирныхъ жителей, не тронуть и пощадятъ. А ты слышала, что было другимъ? Одолѣть непріятелей невозможно, и притомъ Рускіе хоть и непріатели наши, по, право, такъ честно съ нами обходятся, хоть бы Шведамъ въ пору. А все однакожъ, кто знаетъ жребій войны? Можетъ быть и здѣсь начнутся битвы....

СТАРОСТА.

Нѣтъ! Русскихъ сюда не пустятъ. Какъ имъ сюда пробраться. Да, говорятъ, что-то слышно ужъ и о мирѣ.... Ну, да еслибы и пришли, тѣмъ лучше, что у Маргариты будетъ защитникъ!.. Сосѣдка! какъ скажешь?

христина.

Какъ Густаву угодно...
(Волдемаръ робко показывается вдали. Маргарита выглядываетъ изъ дверей.)

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢ ЖЕ ВОЛДЕМАРЪ, а ПОТОМЪ МАРГАРИТА.

СТАРОСТА.

Вотъ и онъ — да вотъ и она. Что мучить бѣдняжекъ? Эй! Поди-ка, Волдемаръ! Что ты тамъ прячешься?

(Волдемаръ подходитъ съ поклонами.)

СТАРОСТА.

Клапайся сосѣду, проси. Видишь — не соглашается.

ВОЛДЕМАРЪ.

Ахъ! г-нъ Крузе! За что такая немилость?

КРУЗЕ.

Что, любезный — говорятъ, будто ты полюбишь Маргариты.

ВОЛДЕМАРЪ.

Ахъ, Боже мой! Да кто это сказалъ! Это клевета, право, клевета! Я ее такъ люблю, такъ люблю....

КРУЗЕ.

Такъ она-то несогласна....

ВОЛДЕМАРЪ.

Несогласна? Ахъ, Боже мой! Она сама сказала, что если только вы... такъ она....

КРУЗЕ.

Сама тебѣ сказала? Маргарита! Поди-ка сюда, поди...

МАРГАРИТА.

Что прикажете, дядюшка?

КРУЗЕ.

Съ чего ты вздумала говорить Волдемару, что если я соглашусь на твою свадьбу съ нимъ, такъ ты охотно идешь за него? Безстыдная ты дѣвушка! А если я отдамъ тебя ему? А?

МАРГАРИТА.

Ахъ, дядюшка!

ВОЛДЕМАРЪ.

Ахъ, г-нъ Крузе.

КРУЗЕ.

Ну! Разошались! — Сосѣдъ! что? Али въ самомъ дѣлѣ благословить ихъ?

(Береть ихъ за руки, въ это время слышенъ набатъ.)

СТАРОСТА.

Что такое? Набатъ?

КРУЗЕ.

Пожаръ?

СТАРОСТА.

Волдемаръ! бѣги скорѣе, узнай! (*Волдемаръ уходитъ.*)

КРУЗЕ.

Огня нигдѣ не видно.

ЭРИХЪ.

Маменька!

ХРИСТИНА.

Ничего, мой другъ, ничего. Что ты испугался?

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ, КРЕСТЬЯНЕ, КРЕСТЬЯНИ, ПОТОМЪ ВОЛДЕМАРЪ.

КРЕСТЬЯНЕ И КРЕСТЬЯНИЦЫ.

Рускіе! Непріатели!

КРУЗЕ.

Рускіе? Что за вздоръ! Не можетъ быть!

ВОЛДЕМАРЪ, вбѣгал.

Спасайтесь, бѣгите! Рускіе! Непріатель!

СТАРОСТА.

Что ты говоришь? О Рускихъ и слуху не было!

ВОЛДЕМАРЪ.

Они здѣсь, окружили селеніе, спрашиваютъ старосту.

СТАРОСТА, испугавшись.

Ахти!

КРУЗЕ.

Чего же бояться? Рускіе — ну, милости просимъ. Пойдемъ встретимъ ихъ, хоть они и незваные гости.

ВОЛДЕМАРЪ.

Что вы, г-нъ Крузе? Куда вамъ идти? Бѣгите! Они васъ спрашиваютъ, васъ ищутъ, идутъ сюда! (*Слышны трубы.*)

КРУЗЕ.

Меня спрашиваютъ?

МАРГАРИТА, окружая Крузе.

Ахъ! Дядюшка!

ЭРИХЪ, тоже.

Папенька!

ХРИСТИНА, тоже.

Другъ мой!

КРУЗЕ.

Что жь такое? Вдѣ тутъ что нибудь не такъ. Чего вы испугались? Что я могъ сдѣлать Рускимъ? Они не разбойники, а честные воины.

ВОЛДЕМАРЪ.

Ихъ привелъ сюда Кауце.

КРУЗЕ.

Кауце!

СТАРОСТА.

Какъ? Этотъ негодяй, пьяница, который пропадаетъ по цѣлымъ суткамъ? Сосѣдъ! онъ тебя терзать не можетъ....

(*Голосъ Булгарова.*) Гдѣ, который тутъ домъ Густава Крузе?

ХРИСТИНА.

Мой другъ! Я трепещу! Бѣги! Спасайся!

КРУЗЕ.

Куда бѣжать? Для чего?

МАРГАРИТА.

Дядюшка! уйдите скорѣ!

ЭРИХЪ.

Паленька! они убьютъ тебя!

=

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢ ЖЕ, БУЛГАРОВЪ, ШТЫКОВЪ И УЛАНЫ. Христина Маргарита, Волдемаръ окружаютъ Крузе и стараются увлечь его въ домъ. Мать ободрять въ тоже время испуганнаго Эриха. Крестьяне и крестьянки заслоняютъ ихъ собою.)

БУЛГАРОВЪ.

Не тревожьтесь! Мы никого не тронемъ, если сопротивленія не будутъ и вы немаленко исполните наше требованіе. — Гдѣ Староста?

СТАРОСТА.

Я... Ста... Староста.

БУЛГАРОВЪ.

Не бойся, старикъ. Слушай: у васъ есть нѣкто Густавъ Крузе?

СТАРОСТА.

Ка... кажется... есть...

БУЛГАРОВЪ.

Его обвиняютъ въ умыслахъ противъ Рускихъ, въ измѣнѣ; выдай его намъ, и мы тотчасъ оставимъ васъ. Если вы осмѣлитесь ослушаться, мы зажжемъ селеніе и истребимъ всѣхъ васъ. Ну! поворачивайся — я шутить не люблю...

СТАРОСТА.

Но г-нъ... г-нъ... офицеръ... Я не знаю... гдѣ этотъ Крузе...

БУЛГАРОВЪ.

О, такъ мы примемъ за васъ по-своему!

ХРИСТИНА, въ отчаяніи, тащитъ Крузе въ домъ.

Ради Бога, ради Бога!

КРУЗЕ.

Оставь меня; я выйду къ нимъ!...

ВОЛДЕМАРЪ, тихо.

Г-нъ Крузе! бѣгите — вы спасетесь въ окно — мы спасемъ васъ!

(Она и Христина увлекаютъ его въ домъ. Маргарита и Эрихъ бѣгутъ за ними.)

СТАРОСТА, замѣтивъ, что Крузе ували.

Но, г-нъ офицеръ, позвольте мнѣ объяснитьсь. Крузе, котораго вы требуете, самый честный, самый почтенный человекъ... Изъ нашего селенія никто не нападалъ на Рускихъ — ручаюсь вамъ честью Шведа! Позвольте сказать...

УЛГАР ОВЪ.

Мнѣ некогда толковать. Крузе сюда, или... Штыковъ! приготовить все зажечь селеніе!

СТАРОСТА.

Но позвольте... Крузе...

БУЛГАРОВЪ.

Гдѣ домъ Крузе!

СТАРОСТА.

Ну, ужь пускай же другой его вамъ покажетъ, а не я! — Не знаю!

БУЛГАРОВЪ,

Какъ не знаешь? Возьмите его!

КРЕСТЬЯНЕ.

Мы не выдадимъ Крузе!

БУЛГАРОВЪ.

Не выдадите? (Уланамъ.) Сабли изъ pocheнь! Вы все погибнете!

=

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢ ЖЕ И КАУЦЕ.

КАУЦЕ.

Что, г-нъ офицеръ, что такое? Они спорить? Крузе здѣсь — я точно знаю.

СТАРОСТА.

Какъ, г-нъ офицеръ? Такъ вы вѣрите этому бездѣльнику? Онъ доноситъ на нашего добраго Крузе? Негодй, разбойникъ, безчестье нашего селенія!

КАУЦЕ.

А! Разбойникъ? Негодй? Теперь поклонитесь и мнѣ! Г-нъ офицеръ! Вотъ домъ Крузе. Что взяли? Хотѣли спрятать его?

БУЛГАРОВЪ, въ сторону.

Тяжкое неоплаченіе долга (Промко.) Штыковъ, окружить домъ! За мной!

староста.

Сдѣлайте милость, г-нъ офицеръ!

булгаровъ.

Прочь!

крестьяне.

Мы не пустимъ васъ!

булгаровъ.

Прочь!

(Онъ стрѣляетъ изъ пистолета, крестьяне въ страхъ бѣгутъ.)

булгаровъ.

Старосту взять подѣ стражу!

(Поспѣшно входитъ въ домъ Крузе, съ уланами.)

староста.

Господи! спаси моего добраго сосѣда, спаси Густава!

(Уланы ведутъ Старосту; Кауце слѣдуетъ за ними.)

кауце.

Попалась птичка! А отъ тебя, братъ, я не отстану. Такъ этакъ-то? Брашиться... Игодай? Разбойникъ?

ЯВЛЕНИЕ VIII.

(Внутренность дома Крузе. Двери, окно; въ сторону огромный шкафъ.)

кауце, христинна, маргарита, эрихъ.

крузе.

Зачѣмъ вы уведи меня? Зачѣмъ вы не дали мнѣ оправдаться?

христинна, испугавшись.

Мой другъ, Густавъ! ради Бога!

крузе.

Теперь повольно я кажусь виноватъ, если скрываюсь.

христинна.

А сынъ твой? Ты объ немъ не подумасшь!

крузе.

Они зажгутъ селеніе!

маргарита.

Нѣтъ! они добрые... Ихъ уговорятъ!

(Голосъ Штыкова: «Сюда, направо.»)

христинна.

Мой другъ! бѣги — сюда, въ окно! Волдемаръ ждетъ тебя тамъ!

крузе.

Что вы со мной дѣлаете? Прости, Эрихъ! обидиши меня!

эрихъ.

Я съ тобой, папа!

(Хватается за него.)

крузе.

Христинна!... возьми его! Боже! то ли обѣщала мнѣ сегодняшній день! (Расстворляетъ окно.) Тутъ Рускіе!

христинна.

Рускіе!

булгаровъ, за сценою.

Сюда! Въ эту комнату!

маргарита.

Они идутъ сюда!

христинна.

Куда скрыть его? Въ шкафъ; въ шкафъ! Сюда!

(Она поспѣшно отворяетъ шкафъ.)

крузе, горестно улыбаясь.

Такъ здѣсь, ты думаешь, я могу скрыться? христинна, видъ себя.

Богъ спасетъ тебя!

(Крузе прячется въ шкафъ. Христинна затворяетъ его, и падаетъ на колѣни.)

христинна.

Эрихъ! молись, молись! Господь услышитъ твои молитвы!

эрихъ, становится на колѣни.

Господи! спаси папешку!

ЯВЛЕНИЕ IX.

тѣ же, булгаровъ, штыковъ, уланы.

булгаровъ.

И здѣсь его нѣтъ? Послушай, кто ты, милая?

христинна.

Я... жена Густава Крузе — вотъ сынъ его — вотъ племянница — его нѣтъ дома...

булгаровъ, грозно.

Онъ дома! Онъ здѣсь!

христинна.

Здѣсь!... Нѣтъ, нѣтъ! его, право, здѣсь нѣтъ; онъ вчера уѣхалъ въ городъ — третьяго дня...

булгаровъ.

Ты лжешь! Ты покраснѣла!

ХРИСТИНА.

Это отъ страха. Вы насъ такъ перепугали. (Стараясь казаться спокойною) Мы увѣрены, что добрые, благородные... Мы угоstimъ васъ... Возьмите все...

ЭРИХЪ.

Папенька будетъ вамъ очень радъ...

БУЛГАРОВЪ.

Такъ папенька твой здѣсь?

ХРИСТИНА.

Нѣтъ! Его здѣсь нѣтъ!

ЭРИХЪ.

Здѣсь нѣтъ!

ХРИСТИНА.

Клянусь вамъ, что онъ невиненъ — Каупе жетъ, клевететь. — Густавъ мой невиненъ — онъ всегда останавливалъ другихъ — клянусь вамъ Богомъ!

БУЛГАРОВЪ, въ сторону.

Бѣдная женщина! (Громко) Послушай, милая, ему не причинять никакого зла. Если онъ невиненъ, онъ оправдается и его тотчасъ отпустятъ; а непослушаніе погубитъ васъ всѣхъ.

ХРИСТИНА.

Его нѣтъ здѣсь.

БУЛГАРОВЪ.

Не принуждай меня употребить силу!...

ХРИСТИНА.

Г-нъ офицеръ! у васъ есть супруга... есть мать... сестра... Подумайте объ нихъ, вспомните — умоляю васъ!

БУЛГАРОВЪ.

Молчи! — Штыковъ! осмотрѣть комнату!

ХРИСТИНА.

Нѣтъ! я не дамъ вамъ осмотрѣть!...

ЭРИХЪ, бѣжить, беретъ свои игрушки и подаетъ Булгарову.

Ахъ! г-нъ офицеръ, возьмите — вотъ мои игрушки — вотъ славная лошадка; папенька не давно купилъ ее; отвезите отъ Эриха вашему сыну, братцу маленькому!

БУЛГАРОВЪ, отворачивается.

Штыковъ! что жъ ты сталъ?

ХРИСТИНА.

Милосердуй! (Она, Маргарита и Эрихъ

падаютъ передъ нимъ и хватаютъ его за ноги.)

МАРГАРИТА.

Пощадите!

ЭРИХЪ.

Не трожьте папеньку!

БУЛГАРОВЪ.

Прочь! (Бросается къ шкафу) Отворить шкафъ! Ключи?

ХРИСТИНА, трепеща.

У меня нѣтъ ключей.

БУЛГАРОВЪ.

Ломай! (Уланы бросаются къ шкафу.)

ХРИСТИНА, въ отчаяніи, падаетъ на колѣни съ воплемъ.

Ахъ!

БУЛГАРОВЪ, въ сторону.

Онъ здѣсь спрятанъ! Несчастный!

ХРИСТИНА, бросается передъ шкафомъ, съ Эрихомъ и Маргаритою.

Его нѣтъ здѣсь — нѣтъ! Онъ уѣхалъ, онъ придетъ, онъ придетъ! Г-нъ офицеръ! ради Бога — развѣ вы не христіанинъ? Развѣ вы не человекъ? Онъ отецъ и вы будете отцомъ... Вы узнаете тогда... Господь наградитъ васъ... Ради Бога!

БУЛГАРОВЪ.

Ломайте шкафъ, говорю я вамъ!

ХРИСТИНА.

Одно слово... минуту... Я клянусь вамъ... Его послушаютъ, его всѣ любятъ... Если вы убьете его, я сама стану рѣзать Русскихъ — если вы пощадите его, жизнь каждаго Рускаго будетъ намъ драгоценна... Милосердіе! Пощадите, ради Бога — ради вашей матери, отца... Я не переживу — сынъ — сынъ мой! они убьютъ его!

ЭРИХЪ.

Г-нъ офицеръ! Господь въ заповѣди своей не велитъ убивать...

БУЛГАРОВЪ.

Несчастливая!

ЭРИХЪ, бросается къ Штыкову.

Старичокъ, старичокъ! у тебя есть дѣти—

попроси за папешку! Ты такой добрый!
(Онъ становится на колѣни передъ нимъ
и протягиваетъ къ нему руки.)

(Булгаровъ хочетъ подойти къ шкафу. Христи-
на не можетъ ничего говорить; крикъ отчаянія вы-
рывается изъ ея груди; она остается на колѣ-
няхъ съ распростертыми руками.)

булгаровъ, удерживая чувства.

Я не въ силахъ боле... Штыковъ?

штыковъ.

Что прикажете, В. Б.?

булгаровъ.

Кажется... его точно пѣтъ здѣсь?

штыковъ, утирая глаза.

Точно пѣтъ, В. Б.—Солдатское сердце го-
ворить! (Со слезами глядитъ на Эриха.) У
меня трое такихъ осталось... Живы ли-то
они? В. Б., его пѣтъ здѣсь!

булгаровъ.

Да... (скоро) Осмотръ конченъ...

(Христина, еще не смѣя вѣрить, подымается и
ловить взорами весь его движенiя.)

булгаровъ, громко.

Если за Густава Крузе поручатся Старо-
ста и жители, и если онъ самъ дастъ слово,
что больше нападенiй отъ земляковъ его на
Русскихъ не будетъ...

христина, радостно.

Онъ дастъ его! Онъ дастъ его! Клянусь
за него, моимъ сыномъ, его сыномъ...

эрихъ.

Маменька! они не возьмутъ его?

христина.

Молчи!

булгаровъ.

Прекратить поиски и немедленно соби-
раться обратно — ступай!

штыковъ.

Охъ! Ваше Благородiе! Богъ васъ благо-
слови! Ухъ! Слово недостаетъ! Пусть меня
разстрѣляютъ... (Блжннтъ вонъ съ запла-
ли)

ЯВЛЕНIЕ X.

ТА ЖЕ, КРОМЪ ШТЫКОВА И УЛАНОВА.

христина, робко.

Вы не возьмете его?

булгаровъ, усмехаясь.

Да, вѣдь его нѣтъ здѣсь?

христина, увлекаясь.

Нѣтъ! Вѣдь онъ... здѣсь!.. Ахъ! что я
говорю...

булгаровъ.

Добрая женщина! такъ неужели ты дума-
ешь, я не понялъ, что онъ здѣсь, въ этомъ
шкафѣ?

христина, ужаснувшись.

Нѣтъ! Нѣтъ! Его нѣтъ здѣсь... нѣтъ!

булгаровъ.

Тише! Густавъ Крузе понимаетъ, какъ
Русскiй офицеръ шадитъ беззащитныхъ. Онъ
оцѣнитъ мой поступокъ, за который нельзя
избѣжать мнѣ, можетъ быть, наказанiя...

христина.

Господь видитъ его съ небесъ!

булгаровъ.

Пусть вспомнитъ онъ имя Булгарова.

христина.

Эрихъ! каждое утро, каждый вечеръ—
молись Богу сперва за Булгарова, потомъ за
отца... Г-пъ офицеръ! (Она хватается его
руку, целуетъ, плачетъ и не можетъ
говорить.)

маргарита.

Ахъ! добрый Русскiй! и я буду за тебя
молиться...

булгаровъ.

Да, если люди и обвиняютъ меня — совѣсть
моя говоритъ мнѣ, что я такъ поступилъ,
какъ поступилъ бы истинно русскiй офи-
церъ... Такихъ минутъ въ жизни немного. Ко-
гда... кто скажетъ мнѣ, что завтра мой день?
Пусть они благословятъ меня!

ЯВЛЕНИЕ XI.

ТЪ ЖЕ, ШТЫКОВЪ, СТАРОСТА, УЛАНЫ И КАУЦЕ.

ШТЫКОВЪ.

В. Б., всѣ жители ручаются за Крузе, готовы дать подписку... общаются проводить насъ и прислать немедленно фуражу и провианту...

СТАРОСТА.

Охотно, охотно, г-нъ офицеръ; всѣ мы готовы отдать вамъ все, что у насъ есть, и жизнь каждаго Рускаго отнынѣ будетъ для насъ, какъ жизнь роднаго брата... Позвольте намъ угостить вашихъ улановъ...

БУЛГАРОВЪ.

Нѣтъ! Онъ павлинень... Такъ не любимы бы его! Хорошо. Если хотите угостить моихъ улановъ... поскорѣе — мы тотчасъ отправляемся. (*Эриху.*) Поди сюда, мой другъ. Будешь меня помнить?

ЭРИХЪ.

Ахъ! г-нъ офицеръ, какой вы доброй! Возьмите меня въ ваши уланы! (*Христина плачетъ, смеется и безмолвно молится.*)

СТАРОСТА, ШТЫКОВУ.

Пойдемка-ка, г-нъ служивый — пусть другие дерутся, а ты будь нашимъ гостемъ.

КАУЦЕ, вбѣгая.

Что это значить, г-нъ офицеръ? Крузе не наши?

БУЛГАРОВЪ, сурово.

Да! его нѣтъ здѣсь.

КАУЦЕ.

Неправда; позвольте мнѣ обыскать.

БУЛГАРОВЪ.

Ты смѣешь мнѣ указывать! Штыковъ! возьмите его! Бездѣльникъ можетъ измѣнить намъ.

СТАРОСТА.

Нѣтъ! мы васъ проводимъ. Никто не смѣетъ тронуть васъ.

КАУЦЕ.

Меня взять? За что? Я на васъ пайду управу. Я допесу на васъ полковнику.

ШТЫКОВЪ.

Бери его, ребята!

КАУЦЕ.

Нѣтъ! я не дамъ вамъ! И либо я буду повешенъ, либо Крузе не мшовать пстли! (*Онъ выскакиваетъ въ окно и убѣгаетъ.*)

БУЛГАРОВЪ.

Мерзавецъ! — Собрать улановъ. Прости, добрая женщина! (*Громко*) Крузе припомнить свое общаніе.

ХРИСТИНА.

О, благослови васъ Богъ! (*Булгаровъ, Штыковъ и Староста уходятъ.*)

ЯВЛЕНИЕ XII.

ХРИСТИНА, МАРГАРИТА, ЭРИХЪ И КРУЗЕ.

КРУЗЕ, выходитъ изъ шкафа.

Да, я припомню его! Христина, Эрихъ, Маргарита! — Другъ мой! Дети мои! (*Всѣ обнимаютъ его.*)

ХРИСТИНА, робко.

Зачѣмъ ты вышелъ? Они могутъ воротиться.

КРУЗЕ.

Я едва могъ вытерпѣть. Теперь я самъ пойду въ ихъ лагерь. Если русское оружіе покорило Финляндію — дѣла Рускихъ покортятъ имъ наши сердца.

ЯВЛЕНИЕ XIII.

ТЪ ЖЕ И ВОЛДЕМАРЪ.

ВОЛДЕМАРЪ.

Онъ илуть.

КРУЗЕ, смотритъ въ окно.

Какіе молодцы! — Боже! благослови ихъ. Ну, друзья, сегодня ни пирушкѣ, ни сговору не бывать. — Волдемаръ! мы вмѣстѣ отправимся въ ту деревню, гдѣ готовились напасть на Рускихъ. Прежде только не мѣшались въ дѣла другихъ хотѣлъ я, а теперь, теперь долгъ за мной. Мы расскажем, какъ чувствуютъ и поступаютъ Рускіе, и насъ послушаютъ. Ыдемъ, ѣдемъ, немедленно. А завтра и пиръ и сговоръ!

ЭПИЛОГЪ.

Палатка Полковника.

ЯВЛЕНИЕ I.

полковникъ, адъютантъ и кауце, входятъ.
полковникъ.

Если твой рассказъ справедливъ...

кауце.

Стапу ли я васъ обманывать! Всѣ ваши улашы живы, здоровы и возвращаются сюда, по г. офицеръ отпустилъ Крузе — просто, не взявъ его, и я едва спасся отъ нихъ, когда сталъ спорить.

полковникъ.

Какія могли быть причины?

кауце.

Причины? Хе, хе! Можетъ быть... то или другое...

полковникъ.

Бездельникъ! ты смѣешь подозрѣвать русскаго офицера?

кауце.

Удивительное дѣло! И тамъ меня бравили и здѣсь браваить — а, кажется, я добрыя дѣла дѣлаю.

полковникъ.

Если ты повелъ отрядъ нашъ на непріятеля и черезъ часъ онъ не будетъ здѣсь...

кауце.

Ну, разумѣется, тогда вы разчитаетесь со мною петлей, или свинцовымъ горохомъ — и дѣло кончено. Разсудите сами, г. полковникъ: еслибы я захотѣлъ погубить вашихъ солдатъ, какъ могъ бы я появиться къ вамъ.

полковникъ.

Ты могъ вырваться.

кауце.

Ну! изъ русскихъ лапъ вырваться нелегко.

полковникъ.

Не понимаю! Булгаровъ молодой, но храбрый и отличный офицеръ, и Штыковъ былъ при немъ.

адъютантъ.

Вѣроятно, какое нибудь недоразумѣніе.

полковникъ.

Недоразумѣній въ военной службѣ, г. адъ-

ютантъ, не бываетъ. Тамъ научились мы еще со времени великаго Суворова... Ты говоришь, что онъ отпустилъ Крузе?

кауце.

Да, полковникъ. И не послушался моихъ совѣтовъ, не уважилъ моего спора, такъ, что я едва могъ самъ убѣжать отъ него.

полковникъ.

Иhalb мнѣ Булгарова. Неужели онъ не зналъ, что въ военной службѣ пѣтъ ни извиненій, ни пощадъ при ослушаніи приказовъ начальника!

ЯВЛЕНИЕ II.

тѣ же и Булгаровъ.

полковникъ.

А! Неожиданный гость!

булгаровъ.

Честь имѣю донести г. Полковникъ, что отрядъ мнѣ вѣреннѣйшій возвратился благополучно, не встрѣтившись съ непріятелемъ.

полковникъ, угрюмо.

Исполнили ль вы данное вамъ порученіе?

булгаровъ.

Старался исполнить, но не могъ. Густава Крузе мы не отыскали.

полковникъ.

Проводникъ довезъ васъ исправно?

булгаровъ.

Да.

полковникъ.

Развѣ до прибытія вашего произошла тамъ тревога и жители разбѣжались?

булгаровъ.

Пѣтъ! Они не ожидали насъ. Мы окружили селеніе и никто не могъ убѣжать. Жители не оказали никакого сопротивленія. Мы обыскали всѣ дома, и домъ Крузе, гдѣ нашли его жену и семейство.

полковникъ,

Вы должны были захватить его жену и дѣтей!

Булгаровъ.

Я не имѣлъ на то приказанія.

полковникъ.

Вы должны были сами понимать, что вамъ должно дѣлать. Не умножайте вины своей притворствомъ, г. офицеръ. Вы отпустили Крузе?

Булгаровъ.

Нѣтъ — я его не видалъ — не нашель.

полковникъ.

Вы не хотѣли его пайати. Я знаю все подробности — не запирайтесь. Вотъ свидѣтель!

Булгаровъ.

Никогда русскій офицеръ не пойдетъ на очную ставку съ предателемъ и шпиономъ. Если вы будете спрашивать меня, какъ начальникъ, какъ неутомимый судья мой, отвѣтъ мой одинъ: я не нашель Крузе.

полковникъ.

Знаете ли вы, что васъ ожидаетъ?

Булгаровъ.

Можетъ быть, знаю.

полковникъ, помолчавъ.

Вы должны открыть мнѣ причины вашего поступка, г. Булгаровъ. Вы всегда видѣли во мнѣ вашего друга, вашего отца — скажите, откройте мнѣ все. Я не смѣю допустить ка-когонибудь подозрѣнія...

Булгаровъ.

А! я слышу теперь голосъ не грознаго судьи, но благороднаго человѣка, великодушнаго и пѣжности чувствъ котораго всегда такъ же я удивлялся, какъ мужеству и храбрости его. Я ничего не скрою; будьте судьей моимъ: я могъ схватить Крузе и — не хотѣлъ.

полковникъ.

Г. Булгаровъ!

Булгаровъ.

Да, не хотѣлъ, потому, что общій голосъ всѣхъ жителей селенія увѣрилъ меня, что Крузе самый добрый, самый почтенный семьянинъ и никогда не вмѣшивался въ предпріятія противъ насъ, даже совѣтовалъ другимъ не вмѣшиваться и удерживалъ все свое селеніе. Я узналъ въ то же время, что доносчикъ его недѣлай, развратный, подозрительный человѣкъ, личный врагъ Крузе.

Казне.

Неиравда! Крузе зналъ все замыслы; онъ предводилъ всѣми!

Булгаровъ.

Клевета! И за его помилowanіе мнѣ дали честное слово, клятву, что не только все предпріятія крестьянъ будутъ отнынѣ прекращены, но что они будутъ доставлять намъ добровольно все пособія.

полковникъ.

И вы могли повѣрить!

Булгаровъ.

Да, я повѣрилъ, потому, что вѣрю въ добродѣтель человѣка и не вѣрю подлесту, измѣнившему своимъ друзьямъ и землякамъ. Вы сами, полковникъ, поступили бы такъ, какъ поступилъ я.

полковникъ.

Нѣтъ, легковѣрный молодой человѣкъ, нѣтъ!

Булгаровъ.

Да, говорю я вамъ, полковникъ, да! Вы разсудили бы, что гибель невиннаго Крузе возбудила бы всеобщее ожесточеніе, а великодушіе привлечетъ, напротивъ, къ намъ сердца всѣхъ.

полковникъ.

Воспная служба не допускаетъ такихъ тонкостей и предположеній, г. Булгаровъ. Страхъ и наказаніе — вотъ одни средства укротить непомятевъ.

Булгаровъ.

Но воинъ не палачъ, полковникъ, и кровь невиннаго такъ же тяжело падаетъ на его душу, какъ и на душу всякаго. Вы воинъ, вы солдатъ, полковникъ, но вы и человѣкъ, сынъ, отецъ! И когда у ногъ вашихъ лежало бы въ слезахъ семейство добродѣтельнаго, мирнаго семьянина, когда вы видѣли бы что смерть его будетъ смертнымъ приговоромъ ихъ, когда... я помню, какъ вы на своихъ рукахъ вынесли дитя изъ пожара въ Нью Карлеби... Вы вспомнили бы о дѣтяхъ своихъ...

полковникъ.

Замолчите, сударь! (Онъ старается скрыть свои чувства.)

Казне.

Прекрасныя разсужденія! Теперь, полков-

никъ, вы видите, правъ ли я? Предвѣщаю вамъ, что за великодушнѣе г-на офицера Крузе славно заплатитъ. Вчера одинъ вашъ отрядъ едва не погибъ, о другомъ и теперь слуху нѣтъ... Вы скоро объ немъ услышите... и кажется, въ этомъ отрядѣ находится вашъ сынъ?

полковникъ.

Замолчи, бездѣльникъ! *(Булгарову)* Вашу саблю, г. офицеръ! Вы виноваты.

булгаровъ.

Виповать?

полковникъ.

Судь рѣшить. Вашу саблю, говорю я вамъ.

булгаровъ.

Вотъ она, незапятнанная кровью перипаго и не обезчещенная трусостью. Возьмите ее, полковникъ, возьмите... Въ вашихъ рукахъ — она въ добрыхъ рукахъ. *(Отдаетъ саблю.)*

полковникъ, беретъ ее.

Я... я жалѣю объ васъ.

булгаровъ.

И уважаете меня въ то же время — невольно одобряете мой поступокъ? Вы сами поступили бы также на моемъ мѣстѣ, повторю я вамъ.

полковникъ, съ жаромъ.

Да, молодой человекъ, да... Но — вы виноваты!

булгаровъ.

О, пусть и буду виноватъ перелъ моимъ полковникомъ, когда сердце его, сердце благороднаго человѣка говоритъ за меня.

(Маршъ за сценою.)

полковникъ.

Что это такое?

аллю тантъ, смотритъ изъ палатки.

Нашъ отрядъ возвратился. За нимъ идетъ большой обозъ, окруженный крестьянами... Вашъ сынъ, полковникъ!

полковникъ.

Мой сынъ!

ЯВЛЕНИЕ III.

ТѢ ЖЕ И ШТЫКОВЪ.

ШТЫКОВЪ.

Ваше благородіе, ваше высокоблагородіе! Вѣдь мы не ошиблись — вѣдь онъ честный человекъ! Онъ самъ явился здѣсь!

КАУЗЕ.

Здѣсь? *(Хочетъ бѣжать.)*

штыковъ, схватываетъ его.

Стой, плуть! А! я видѣлъ, что ты-то настоящій бездѣльникъ!

полковникъ.

Что ты, Штыковъ?

штыковъ.

Виповать, ваше высокоблагородіе! Плуता держу.

ЯВЛЕНИЕ IV.

ТѢ ЖЕ, КРУЗЕ, СЫНЪ ПОЛКОВНИКА, МУСТАФИНЪ, ОФИЦЕРЫ, УЛАНЫ И КРЕСТЬЯНЕ.

полковникъ.

Сынъ мой!

сынъ.

Батюшка! *(бросается въ его объятія.)*

полковникъ, оправдываясь.

Довольно, довольно! Что это значить? Кто съ тобой?

крузе, почтительно.

Густавъ Крузе, г. полковникъ, жизнь которому сохранилъ сегодня вашъ офицеръ, г-нъ Булгаровъ. Ему обѣщали, что не только все предпріятіе крестьянъ противъ русскихъ войскъ прекратится въ нашемъ округѣ, но мы будемъ доставлять еще къ вамъ всѣ нужные припасы. Я не былъ участникомъ, но мой голосъ, уваженіе ко мнѣ, мой рассказъ о великодушнѣе русскаго офицера обезоружили всѣхъ. Я спасъ отрядъ вашъ.

сынъ.

Мы были окружены со всѣхъ сторонъ и вѣрная смерть ожидала насъ. Онъ явился, непріятель безопасно пропустилъ насъ, вывели насъ на прямую дорогу. На дорогѣ встрѣтили мы цѣлый обозъ, съ проводниками.

крузе.

Они все добровольно вызвались ѣхать сю-

да. Теперь, ночью, въ лесу каждый солдатъ вашъ такъ безопасенъ, какъ у себя дома. А вотъ эти письма покажутъ вамъ, кто былъ измѣнникомъ вашимъ — не мщеніе, а благодарность заставляетъ меня поступать такъ. Ихъ сей часъ отдали мнѣ другіе.

КАУЦЕ, въ бѣшенствѣ.

Такъ ты меня хочешь уличить?

КРУЗЕ.

Совѣсть твоя сама отозвалась.

ПОЛКОВНИКЪ, разматриваетъ письма.

Какіе умыслы! Какое злодѣйство! Негодай!

КАУЦЕ.

О, если мнѣ не удалось, такъ вы думаете я стану заператься? Неправильный Крузе торжествуетъ. А ты, проклятое — *(вынимаетъ кошелекъ и бросаетъ его на землю)* погубило меня.

ПОЛКОВНИКЪ.

Ты убилъ и ограбилъ капитана въ Нью-Карлеби, за что выжили мы цѣлое селеніе?

КАУЦЕ.

Я.

ПОЛКОВНИКЪ.

Г. Адъютантъ! приказъ объ этомъ убійцѣ давно отданъ. Исполнить! *(Улань окружаютъ Кауце.)*

КАУЦЕ, падая на колѣни.

Помилуйте меня — выслушайте! *(Улань его усодитъ.)*

ПОЛКОВНИКЪ.

Г. Крузе! вы честный, благородный человекъ. Чѣмъ могу я наградить васъ?

КРУЗЕ.

Я повинуюсь столько же закону, сколько и совѣсти, и вся моя награда — покажите мнѣ того г-на офицера, который спасъ мнѣ жизнь, честь, семейство мое.

ПОЛКОВНИКЪ.

Вотъ онъ!

КРУЗЕ.

Смѣю ли обвинить васъ? Или долженъ преклонить предъ вами колѣни, мой благодѣтель?

БУЛГАРОВЪ.

Нѣтъ, нѣтъ! Обнимите, обнимите меня, какъ друга!

КРУЗЕ.

Можетъ быть, когда перестанетъ война, наступятъ дни мира и счастія — слыш мой, черезъ много лѣтъ, встрѣтитесь съ вами и скажете мнѣ: «Мы благословляемъ имя Булгарова, спасителя жизни, чести и счастья нашего!» — Такая встрѣча уластитъ преклонные дни ваши — она будетъ наградою выше чиповъ, славы, богатства, которыми, можетъ быть, осыплетъ васъ судьба.

ПОЛКОВНИКЪ.

Возьмите вашу саблю, г. Булгаровъ — вы правы — простите меня!

БУЛГАРОВЪ.

Боже мой! я награжденъ выше мѣры; я вѣрилъ добродѣтели людей и — не обманулся...

ШТИКОВЪ.

И выходить такъ, ваше благородіе, что то есть, на примѣръ, изволите видѣть, солдатское сердце, то есть, не ошибается, а добро не гибнетъ.

ПОЛКОВНИКЪ.

Г. Крузе! вы нашъ гость. Раздѣлите нашъ солдатскій обѣдъ, а потомъ позжайте съ Богомъ и расскажите все мнѣ вашимъ, что Русскіе такъ же любятъ весело попить съ друзьями, какъ грозно мстятъ за измѣну и — крѣпко стоять противъ непріятеля! Булгаровъ! обнимите меня! Дай Богъ русскому Царю побольше такихъ офицеровъ, какъ вы!

всѣ.

Ура! Ура!

УЛАНСКАЯ ПЬОНЯ.

(Къ драмъ: «Солдатское сердце.»)

Итъ, разгульные друзья,
Усачи мои лихые,
Паша дружная семья,
Вы, рубаки удалые!

Правда, любимъ мы гулять
И стрѣляемъ пробкой смѣло,
Но не намъ напоминать,
Какъ съ врагомъ начнется дѣло!

Тутъ похмелье ужъ не намъ —
Саблю въ руки! Усъ уланской,
Опъ давно знакомъ врагамъ,
Славенъ опъ на службъ Царской.

Други! прѣмо въ жаркій бой!
Пуля-дура промахнется,
А патздникъ удалой
Съ нею саблей разогнется.

На ядръ Георгій къ намъ
Съ громомъ славы вылетаетъ,
И уланамъ молодцамъ
Опъ о чести вспоминаетъ.

Грозенъ Русскій Царь другимъ —
Опъ Отецъ дружинъ ратной:
За Него, за Пашъ и съ Пашъ,
Разпотѣшься, мечъ булатный!

Други! вспомните отцовъ:
Мы ли славу ихъ забудемъ,
И удалыхъ молодцовъ
Удалей еще не будемъ?

Память вѣчная, кто палъ;
Честь тому, кто живъ остался,
Дурь враговъ опохивлялъ
И за падшихъ расчитался!